

Битва за РАН

Ссылка на статью: <http://www.rusrep.ru/article/2013/09/23/ran>

Авторы: Григорий Тарасевич, Алексей Торгашев

Реформа академической науки как театр военных действий

На минувшей неделе Госдума приняла в третьем чтении закон об Академии наук. Чтобы понять то, как происходила реформа РАН, мы решили использовать военную метафору. Тем более что накал страстей соответствовал, скорее, атмосфере войны, а не реформы.

Причины войны

Конфликт между РАН и Министерством образования и науки существовал давно. Министерство хотело контролировать всю науку, аргументируя это тем, что деньги на исследования выделяет государство, а значит, именно оно должно управлять научными институтами. РАН фактически являлась самостоятельным государством со своей иерархией, региональной структурой и прочими атрибутами. Академия настаивала на своей независимости, апеллируя к сложившейся традиции и неспособности чиновников управлять столь сложной материей, как фундаментальная наука. Например, в феврале 2007 года правительство разработало проект устава РАН, согласно которому президиум лишался финансовых и административных полномочий, а управлять Академией должен был Наблюдательный совет. Тогда атаку удалось отбить.

Нападение. Начало войны

К 2013 году конфликт находился в холодной фазе, боевые действия практически не велись. Появление 28 июня проекта закона о РАН было воспринято как вероломное нападение. План вторжения подразумевал полное подчинение академической территории силам противника из Минобрнауки. Управлять захваченными землями и зданиями должен был глава Агентства научных институтов — что-то вроде генерал-губернатора. Академики заявили, что не намерены сдаваться, и начали ответные действия.

Силы сторон

Правительство

Основные силы: армия чиновников, численность и имена которых так и остались неизвестными.

Командующие: вице-премьер Ольга Голодец, министр образования и науки Дмитрий Ливанов.

Союзники: «Единая Россия», ЛДПР, частично – «Справедливая Россия», телевидение, немногочисленные зарубежные и российские ученые-коллорабационисты (например, директор Курчатовского института Михаил Ковальчук), часть вузовского руководства. Во время уличных акций протеста привлекались силы полиции и ОМОН.

Вооружение: лоббизм, доступ к высшему руководству страны, доступ к центральным телеканалам. Не исключено, что власти были настолько уверены в быстрой победе, что не задействовали все доступные ресурсы.

РАН

Основные силы: подавляющее большинство сотрудников институтов РАН – около 100 тысяч человек. Как относительно самостоятельные соединения,

выступали региональные отделения РАН, профсоюз работников РАН и другие структуры.

Союзники: представители независимого научного сообщества (группа, сложившаяся вокруг газеты «Троицкий вариант – Наука», «Общество научных работников» и др.), сотрудники еще двух академий – медицинской и сельскохозяйственной, тоже попавшие под реформу, отдельные активисты из среды учителей, вузовских преподавателей и студентов, ряд иностранных ученых, печатная и онлайн-пресса, фракция КПРФ, часть «Справедливой России», оппозиционеры типа [Навального](#). Но, кроме отдельных добровольцев, объем внешней поддержки был явно недостаточен (та же беда случилась с республиканцами в Испании). Не удалось привлечь на свою сторону широкие массы студентов, деятелей культуры, публичных фигур.

Вооружение: в начале войны инструменты воздействия РАН на общественное мнение были довольно устаревшими – резолюции, постановления, использование заезженной риторики. Это выглядело, как противостояние польской конницы с немецкими танками в 1939-м году. По мере развития конфликта осваивались новые тактические средства: уличные акции, социальные сети, протестная символика, привлечение прессы, выброс компромата.

Командующие: президент РАН Владимир Фортов (регулярные части, склонные к отступлению), академики Валерий Рубаков, Владимир Захаров и другие (более решительные силы сопротивления), командиры отрядов и партизанских формирований (в смысле – директора институтов и лидеры научных сообществ).

Основные события

Мобилизация сил. РАН довольно быстро удалось активизировать как академиков и членкоров, так рядовых научных сотрудников. Буквально через несколько дней те, кто еще недавно спорил до хрипоты, стали союзниками.

Сибирское восстание. Одними из первых высказали свой протест против реформы Сибирское отделение РАН. Они потребовали не только отзыва законопроекта, но и отставки Дмитрия Ливанова и Ольги Голодец. Военные действия перенесли на территорию противника (вспоминается советская бомбардировка Берлина в 1941 году, которая не носила военного смысла, но имела символическое значение).

Восстание 1 июля. Несколько ученых заявили, что не подчинятся оккупантам и не будут вступать в новую академию. Среди инициаторов этого письма академик Владимир Захаров – один из самых цитируемых в мире отечественных физиков. К заявлению присоединились многие другие академики и членкоры. Так появился клуб «1 июля» (традиция называть организацию по дате ключевого события была популярна у партизан, например, революцию на Кубе делало «Движение 26 июля»).

Мирные переговоры. 3 июля президент РАН Владимир Фортов встретился с президентом России Владимиром Путиным. На встрече удалось достичь относительного компромисса. С одной стороны, Путин отверг идею не рассматривать законопроект, но при этом заявил, что реформа Академии должна идти «аккуратно, без рывков, эволюционным путем». Кроме того, он предложил Фортovu совместить должность главы РАН и руководителя Агентства по управлению имуществом Академии.

Так до сих пор и непонятно, какую роль в истории с реформами Академии играет президент России Владимир Путин. Одни воспринимают его, как стоящего над схваткой, как некоего третейского судью. Другие считают, что Дума и правительство действовали по его указаниям. В дальнейшем мирные переговоры предпринимались неоднократно, например, проходили консультации депутатов и руководства РАН.

Первая думская битва. 3 июля законопроект «О реформе РАН» был рассмотрен Госдумой и принят в первом чтении, а 5 июля – во втором. В него было внесено довольно много поправок, предложенных учеными. Однако

полностью независимость РАН сохранить не удалось.

Телевизионно-прокурорская атака. В августе на телеканале «Рен-ТВ» вышел фильм «Диагностика РАН», снятый в духе, аналогичном [«Анатомии протеста»](#). Основной пафос: руководство Академии наук ворует, живет в роскошных квартирах и пренебрегает интересами простых ученых. В числе обличителей РАН в фильме показан бард и ученый Александр Городницкий. Вскоре он выступил с открытым письмом, в котором заявил, что его слова выдернуты из контекста и, вообще, он против предлагаемых реформ РАН. Одновременно с выходом фильма началась прокурорская проверка хозяйственной деятельности Академии. В целом атака на имидж РАН временно удалась.

Народное ополчение. 29-30 августа в Москве [проходит конференция научных работников РАН «Настоящее и будущее науки в России. Место и роль Российской академии наук»](#). Несмотря на зубодробительное название, мероприятие получилось массовым и эффектным. Ученым удалось продолжить мобилизацию своих сил. Группировка радикальных сторонников независимости усилилась.

Новые мирные заявления. 4 сентября было объявлено завершение мирных переговоров. Владимиром Путиным на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека было сказано следующее: «Что касается Академии, сразу могу дополнительную информацию представить. У меня была встреча с новым президентом Академии наук. Он принёс целый список вопросов, которые считал необходимым отразить в проекте закона. Я согласился со всеми предложениями, просто со всеми. Кроме одного... Кроме того, чтобы при объединении трёх академий, а нам нужно всё-таки думать о том, чтобы концентрировать ресурсы, административные и финансовые, на решении ключевых задач... Но это детали, на мой взгляд, они не являются существенными. По всем остальным вопросам мы, в принципе, договорились».

Диссертационный удар. Накануне очередного рассмотрения проекта закона в Госдуме «Общество научных работников» опубликовало список депутатов, в чьих диссертациях обнаружено обилие плагиата. Депутаты обиделись и пообещали привлечь правоохранительные органы. Но имиджевое сражение было выиграно.

Осада Госдумы. 17 и 18 сентября, когда в Госдуме рассматривался закон, у ее стен состоялось нечто вроде несанкционированного митинга ученых. Несколько сотен человек – от именитых академиков до студентов – были оттеснены от входа в Госдуму силами полиции.

Вторая думская битва. 18 сентября закон о РАН был принят в третьем чтении. В ближайшее время ожидается его принятие Советом Федерации и подписание президентом.

Потери сторон

Правительство: Главные потери – имиджевые. У Дмитрия Ливанова было немало сторонников даже среди оппозиционно настроенных ученых. Атака на РАН разрушила образ разумного реформатора. Вообще, власть получила множество оппозиционеров среди тех, кто еще полгода назад был полностью аполитичным.

РАН: Главные потери – управленческие. Независимость Академии утеряна, хотя и не в тех масштабах, как планировалось противником. В дальнейшем весьма вероятно эмиграция некоторых ученых за рубеж, а также – увольнение неугодных руководителей институтов. Вероятна уплата контрибуций в виде захвата и продажи зданий и земель РАН. Вопрос «сравнивать ли президента РАН Владимира Фортова с коллаборационистским правительством Виши» остается открытым.

Итоги войны

В целом правительство победило ученых. Согласно новому закону, создается специальный орган, который будет контролировать имущество и финансы научных институтов. РАН сливается с Академией медицинских наук и Академией сельскохозяйственных наук. Однако часть территории удалось отстоять. Большую автономию сохранили региональные отделения РАН – Сибирское, Уральское и Дальневосточное. РАН остается бюджетной организацией, а не общественным клубом, как планировалось в начале. Сохранился и статус члена-корреспондента РАН, который пытались ликвидировать. В ходе войны удалось захватить и некоторые территории, которые до этого не принадлежали РАН. Например, теперь вузы обязаны будут отчитываться о своей научной деятельности перед Академией.

Грядущие сражения

Можно предполагать, что военные действия не окончены, а перенеслись на локальный уровень. Появятся и новые инструменты борьбы. Пока клуб «1 июля» не заработал в полную силу. Но, продолжая военную метафору, можно предположить, что для российской науки он станет чем-то вроде «Свободной Франции» Шарля де Голля во время немецкой оккупации или Индийским национальным конгрессом во время борьбы за независимость Индии.

Скорее всего, этой зимой случится «мониторинг эффективности научных институтов». К весне начнут сливать и расформировывать тех, кто окажется «неэффективным». Могут произойти и увольнения неугодных директоров, благо процедура назначения/выборов руководителей института в законе описана очень мутно. Все это приведет к протестам, благо запал и опыт ученых никуда не делись.

Тут хочется процитировать письмо Александра Кулешова, директора Института проблем передачи информации им. Харкевича. Его текст подошел бы для партизанской листовки: «Коллеги, друзья! Произошло ожидаемое. Но все только начинается, главное сейчас, чтобы мы остались вместе. Чтобы в борьбе с этой швалью никто из нас не оказался бы одиноким. Чтобы не повторилось, перефразируя известное изречение, – сегодня пришли в Институт географии, но

я же не географ... и т.д. Доберутся до всех. Потому что это ненависть. Ненависть генетическая, врожденная. Ненависть посредственностей к этим чертовым "умникам", невесть что о себе возомнившим. Мы справимся. Хрен они нас сожрут – подавятся».